
Социальные медиа и молодежь: риск радикализации

Тихонова А.Д., аспирантка кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ФГБОУ ВО МГППУ (GutnikAD@bez.mos.ru)

Цель настоящей статьи заключается в социально-психологическом анализе процесса радикализации молодежи посредством использования социальных медиа. В статье рассматривается роль социальных сетей в жизни современной молодежи, затрагивается проблема «клипового» сознания при восприятии медиапространства, а также анализируются особенности процесса радикализации посредством использования современных медиа-платформ, таких как Twitter, Facebook. Отмечается, что онлайн-чаты сегодня являются ключевым инструментом радикализации молодежи. Подчеркивается, что социальные медиа способствуют тому, что у молодежи формируется искаженная картина мира, что, в конечном итоге, способствует потере чувства самоидентификации и возникновению неопределенности. Экстремизм и радикализация рассматриваются как способ преодоления неопределенности в современном мире, а также как попытка решения незаполненности времени. В статье обсуждается, что состояние скуки и чувство неопределенности являются благодатной почвой для радикализации молодежи.

Ключевые слова: радикализация, социальные медиа, неопределенность, скука, пропаганда.

Для цитаты:

Тихонова А.Д. Социальные медиа и молодежь: риск радикализации. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). № 4. С. 55-64. doi: 10.17759/psylaw.2018080406

For citation:

Tikhonova A.D. Social media and youth: the risk of radicalization. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 4. pp.55-64. doi: 10.17759/psylaw.2018080406

Мир стал иным, мы живем в условиях колоссальной перегруженности информационного пространства, недаром современное общество все чаще называют «сверхинформированным» [1]. И неотъемлемой характеристикой этого мира является неопределенность. Идея о том, что неопределенность играет важную мотивационную роль в поведении человека не нова [13]. Неопределенность многогранна: она может быть слабой или сильной, временной или устойчивой, важной или тривиальной. Люди могут чувствовать неопределенность в целом или в конкретных вещах, например, в своих

убеждениях, взглядах, ценностях, взаимоотношениях с другими людьми, в своем будущем и своем месте в мире, и более фундаментально — в самих себе, в своей идентичности [21]. И сегодня радикализация является опасным последствием неопределенности, история XX века дает значительное количество примеров роста экстремизма как реакции на этот феномен [10].

Современную жизнь сложно представить без социальных медиа. Этот феномен плотно вошел в нашу жизнь, в первую очередь, в жизнь современной молодежи, и повлек за собой трансформацию процесса коммуникации [2]. Для обозначения изменений коммуникативного процесса, который разворачивается в социальных сетях, можно апеллировать к идее Ф. Бушини [19]. Он предлагает использовать понятие *эффузии*, которое указывает на специфику коммуникации посредством новых медиа, ибо участники находятся в симметричных отношениях; по умолчанию, все участники этого процесса имеют равный доступ к знаниям, к информации. Ситуация взаимодействия предписывает не только иметь мнение, но и высказывать его, действовать, давая советы друг другу и делая оценки, высказывая суждения, словом, активно участвовать в этом коммуникативном процессе. Причем реакции участников должны быть моментальными. О вытеснении на второй план традиционных досуговых практик новыми, опосредованными интернет-технологиями указывается в ряде исследований [4]. Д. Бойд обращает внимание на то, что для подростков всегда было характерно находиться в так называемых сетевых общественных средах. Раньше такая среда включала в себя парки и дворы, но для современной молодежи такой средой стал интернет, а именно, социальные медиа [18]. Так, Д. О. Королева в исследовании повседневности современных подростков отмечает, что проверка личных сообщений в социальных сетях, обновление новостной ленты является неотъемлемой частью будничной жизни подростков. П. Арсандом было отмечено, что события, происходящие в жизни современной молодежи «онлайн», имеют равное значение с событиями, которые происходят «оффлайн» [16]. Таким способом подростки удовлетворяют потребность в «постоянной событийности», т. е. в необходимости получения новых впечатлений [5]. Таким образом, согласно Д. О. Королевой, проверку новостей и сообщений в социальных сетях сегодня можно рассматривать как новый, свойственный подростковой повседневности ритуал, как попытку решения незаполненности времени [5].

Как утверждает Т.Д. Марцинковская, «... подрастающее поколение развивается в принципиально новом социальном и информационном пространстве, в котором слова «информационная культура» являются не абстрактным понятием, но живой реальностью» [7].

Результаты глобального исследования «EU kids online», проведенного в двадцати пяти европейских странах (выборка: N =25142 человека) [23], дают основания утверждать, что использование интернета «... индивидуализировалось, приватизировалось и стало мобильным» [23, р. 2]. Провождение в интернете все большей части времени стало привычной повседневной практикой современных детей и подростков. Анализ литературы позволяет утверждать, что процесс постоянного нахождения в интернете в группах детей, подростков и молодежи «нормализуется», привычным становится постоянное пребывание в контакте с другими. В результате возникает проблема так называемого «проблемного использования интернета», которой соответствует некоторая когнитивная озабоченность интернетом, когда индивид с трудом может контролировать использование интернета, а доступ в сеть позволяет избавиться от эмоционального дистресса, успокоиться [23; 27].

Согласно работе Остапенко, пустота, образовавшаяся вследствие отсутствия событийности, заполняется либо скукой, либо суетой [8]. Незаполненность времени, отсутствие событийности могут стать причинами возникновения скуки как особого психического состояния человека, развивающегося в связи с дефицитом внешней и внутренней активности [10]. Согласно результатам исследований Посоховой и Рохиной, подростки переживают скуку в результате дефицита новых впечатлений, желая испытать положительные эмоции, а также вследствие неудовлетворенности актуальным положением дел (социальной средой, однообразием жизни, ее монотонностью). Подростки испытывают состояние скуки так как не знают, как решить проблему незаполненности времени [9], при этом в настоящее время для преодоления скуки подростки чаще всего используют социальные медиа [10]. Таким образом, переживание скуки провоцирует поиск новых ощущений, новой информации, за которыми современные молодые люди отправляются в социальные медиа.

Надо отметить, что под влиянием социальных медиа у молодежи может формироваться картина мира, которая не всегда адекватно отражает действительность. В результате невозможность воплощения тех или иных идей может привести к нарушению ожиданий (по отношению к собственной культуре), потере чувства самоидентификации и, как следствие, появлению неопределенности, что выгодно для тех, кто занимается вовлечением молодежи в противоправную деятельность. Таким образом, социальные медиа превращаются в эффективный инструмент радикализации, чем в последнее время озадачены в европейских странах, в частности, во Франции [23].

Сегодня интернет позволяет создавать не только профессиональные медийные сайты, которые редактируются журналистами-специалистами, но и непрофессиональные самостоятельные интернет-ресурсы, содержание которых регулируют рядовые пользователи. Надо отметить, что такие популярные социальные медиа, как Facebook, Twitter, LiveJournal, Wikipedia, YouTube и т. д. благодаря особым возможностям интерфейса являются уникальным средством коммуникации. Особенность таких социальных медиа, их уникальность состоит в том, что, в сочетании с развитием мобильных технологий, сегодня о произошедшем резонансном событии мы можем узнать намного раньше, чем это будет объявлено в официальных СМИ. Это происходит благодаря обычным пользователям социальных медиа, которые имеют возможность сообщать о событиях, происходящих в непосредственной близости от них [20]. При этом социальные медиа сейчас активно используются не только для оперативного освещения каких-либо событий, но и для создания определенного представления об этом событии у целевой аудитории. Согласно исследованиям зарубежных коллег, для продвижения бренда «Исламское государство»* (организация, запрещенная в РФ) указанная террористическая организация использует в основном такие медиа-платформы, как Twitter и Facebook [21]. Надо отметить, что по оценкам зарубежных авторов, в социальной сети Twitter в среднем генерируются 350 000 твитов в минуту и около 500 млн твитов в день (это приблизительно 6 тысяч постов в секунду), а медиа-платформа Facebook остается крупнейшей социальной сетью с 500 млн активных пользователей [21]. Так, согласно отчету Чарли Уинтера, сотрудника Международного центра по изучению радикализации и политического насилия, так называемая «исламская утопия» является основным инструментом пропаганды организации «Исламское государство», признанной террористической [15]. Идея «исламской утопии» или «фантастического исламского государства» базируется на шести темах: религия, экономика, экспансия, природа, справедливость, социальная жизнь. Среди этих тем основными являются религия, экономика и экспансия. Посредством манипуляций

указанными темами в социальных медиа формируется представление об организации «Исламское государство» как об эффективной правительственной системе с процветающей экономикой и социальной обеспеченностью. Также утверждается, что организация «Исламское государство» является отражением истинного ислама [26]. Такой образ подкрепляется видеороликами и фотоизображениями в социальных медиа, демонстрирующими людей, совместно практикующих религиозную деятельность, такую как молитва и пост. Еще одним популярным способом создания положительного образа организации «Исламское государство», помимо публикаций в социальных сетях медиа-контента, является переписка с потенциальными новобранцами в онлайн-чатах. Марк Сайджеман утверждает, что такие онлайн-чаты сегодня являются ключевым инструментом радикализации молодежи [26]. В такой переписке у адресата формируется образ «фантастического исламского государства», ему обещают «лучшую жизнь» — ежемесячные пособия, а также бесплатное питание и медицинское обслуживание. Однако, согласно информации новостного портала ВВС, те, кто возвращается домой после пребывания на территории, подконтрольной указанной организации, признаются, что исламское государство, которое они себе представляли, полностью отличается от реальности.

В наше время в постоянно глобализирующемся и все менее понятном мире одним из результативных защитных механизмов для психики людей является так называемое *клиповое сознание*, т. е. поверхностность анализа, его селективность [12]. Клиповость сознания набирает обороты при восприятии человеком медиaprостранства. В ситуации такого восприятия человека интересует не смысл происходящего события, освещенного в социальных медиа, а его оценка как «чужого» или «своего», «нужного» или «ненужного». Преимущества *клипового* сознания — высокая скорость обработки информации; при этом увеличивается риск попасть под чужое влияние, оказаться жертвой манипуляции. Тем самым справедливо утверждение о том, что радикализация имеет и психологические истоки, связанные с влиянием современной массовой культуры, разрушающей традиционное общество и устойчивые формы идентификации [12]. В качестве одного из примеров влияния массовой культуры можно привести феномен *одноразовой культуры*, популяризация которой имеет важные психологические последствия. Увеличивается количество предметов одноразового использования, нас окружает неустойчивая архитектура, мобильные и модульные изделия, предоставляемые внаем товары и предметы потребления, изготовленные на короткий срок, — все это провоцирует интенсивный рост общей атмосферы временности и неустойчивости (перемены ускоряются, а трудности множатся) [12]. Тем самым распространение *одноразовой культуры* является реакцией человека на непрерывно ощущаемое давление, беспорядочную суету и неустойчивость в обществе, что усиливает тенденцию к переживанию человеком чувства неопределенности.

Восприимчивость людей к социальному влиянию в условиях переживания скуки и неопределенности имеет глубокие социальные последствия. Состояние скуки и чувство неопределенности становятся благодатной почвой для радикализации молодежи, ведь радикальные идеи в основном просты для восприятия, они категоричны и, самое главное, прекрасно укладываются в концепцию «черно-белого» мира, двоичной классификации (правильно—неправильно, хорошо—плохо, свой—чужой).

Если радикализация — это форма коллективного ответа в ситуации межгруппового конфликта [27], очевидно, что люди не радикализируются в одиночестве, но только как часть группы, которая задает их социальную идентичность.

Интернет сам по себе есть средство радикализации, ибо каждый может высказывать свою позицию свободно. Для маргинализированных групп, оказавшихся исключенными из официальных медиа, эта арена становится местом публичного высказывания своей позиции [27].

Интернет являет собой способ распространения информации, способствующей радикализации, при этом преодолеваются как физические, так и легальные препятствия на пути. Информацию разделяют тысячи и тысячи подписчиков, распространяя ее мгновенно. Сомнению подвергается сам факт наличия информации, предполагается говорить о наличии некоторой predisposition [23].

Литература

1. Аронсон Э., Пратканис Э. Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. Изд. перераб. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. 384 с.
2. Белинская Е.П. Информационная социализация подростков: опыт пользования социальными сетями и психологическое благополучие // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 30. С. 5.
3. Есипов Д.Е., Есипова И.Ф. Влияние медиапространства на межкультурные коммуникации [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2015. Т. 2. № 1. С. 73—77. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n1/Esipov_Esipova.shtml (дата обращения: 05.12.2017).
4. Кондрашкин А.В., Хломов К.Д. Постановка проблемы: девиантное поведение подростков, социальная ситуация и Интернет [Электронный ресурс] // Юридическая психология. 2013. № 1. С. 18—24. URL: https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/30/1283395448/Kondrashkin_Hlomov_9-03pp102-113.pdf (дата обращения: 03.06.2016).
5. Королева Д.О. Исследование повседневности современных подростков: присутствие в социальных сетях как неотъемлемая составляющая общения [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 55—61. doi:10.17759/jmfp.2016050207.
6. Купрейченко А.Б., Шляховая Е.В. Доверие к информации как фактор доверия к электронным масс-медиа [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2012. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n1/50284.shtml (дата обращения: 05.12.2017).
7. Марцинковская Т.Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 26. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.04.2018).
8. Остапенко А.А. Хронотоп как перекресток прошлого и будущего, настоящего и... «понарошечного» // Культурно-историческая психология. 2010. № 1. С. 2—6.

9. *Посохова С.Т., Рохина Е.В.* Скука как особое психическое состояние человека [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2009. № 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skuka-kak-osoboe-psiicheskoe-sostoyanie-cheloveka> (дата обращения: 29.03.2018).
10. *Посохова С.Т., Рохина Е.В.* Предрасположенность к скуке как признак психологической уязвимости личности [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predraspolozhennost-k-skuke-kak-priznak-psiichologicheskoy-uyazvimosti-lichnosti> (дата обращения: 29.03.2018).
11. *Тихонова А.Д., Дворянчиков Н.В., Эрнст-Винтила А., Бовина И.Б.* Радикализация в подростково-молодежной среде: в поисках объяснительной схемы // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3. С. 32—40. doi:10.17759/chp.2017130305.
12. *Тоффлер Э.* Шок будущего. М.: АСТ, 2003. 256 с.
13. *Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г.* Влияние современных технологий на развитие личности и формирование патологических форм адаптации: обратная сторона // Психологический журнал. 2005. № 6. С. 16—24.
14. *Фромм Э.* Человек для самого себя. Исследование психологических проблем этики / Перевод Э.М. Спировой. — М.: АСТ, 2010. 352 с.
15. Министерство Юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 03.03.2018).
16. *Aarsand P.A.* Around the screen: Computer activities in children's everyday lives [Электронный ресурс] // Digitala Vetenskapliga Arkivet. Linköping: The Department of Child Studies; Linköping University, 2007. 76 p. Available at: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:23606/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 03.06.2016).
17. *Berne E.* Games people play: the psychology of human relationships. New York: Grove Press, 1964. 216 p. Publ. for the San Francisco Social Psychiatry Seminars.
18. *Boyd D.* It's complicated: The social lives of networked teens. Нью-Хейвен, СТ, USA: Yale University Press, 2014. 296 p.
19. *Buschini F.* Diffusion, propagation, propagande : et après? L'effusion, un nouveau mode de communication médiatique pour l'étude des représentations sociales // Paper presented at the Conference «Tribute to Serge Moscovici». 2016. 17—18 November.
20. *Cashmore P.* Denver Plane Crash: Twitter as Usual [Электронный ресурс] / Mashable: The Social Media Guide, 21.12.2008. URL: <http://mashable.com/2008/12/21/denver-plane-crash/> (дата обращения: 03.12.2017).
21. *Imran Awan.* Cyber-Extremism: Isis and the Power of Social Media [Электронный ресурс] // Social Science and Public Policy. 2017. Vol. 54. № 2. P. 138—149. URL:

<https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs12115-017-0114-0.pdf>_____(дата обращения: 05.03.2018).

22. *Hogg M.* Uncertainty and the Roots of Extremism // *Journal of Social Issues*. 2013. Vol. 69. № 3. P. 407—418.
23. *Galland O., Muxel A.* La tentation radicale. Paris : Presses Universitaire de France, 2018. 464 p.
24. Livingstone S., Haddon L. Theoretical framework for children's internet use // *Children, risk and safety on the Internet: research and policy challenges in comparative perspective* / Eds. by S. Livingstone, L. Haddon, and A. Görzig. Bristol: The Policy Press, 2012. P. 1—12.
25. Livingstone S., Haddon L., Görzing A., Ólafsson K. With members of the EU kids online network. EU kids online. London, Final report, September, 2011. 54 p.
26. *Sageman, M.* Leaderless Jihad. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 2008.
27. *van Stekelenburg J., Oegema D., and Klandermans B.* No Radicalization without Identification: How Ethnic Dutch and Dutch Muslim Web Forums Radicalize Over Time // *Identity and Participation in Culturally Diverse Societies*/ Eds. by Assaad E. Azzi, Xenia Chrysochoou, Bert Klandermans, Bernd Simon // Wiley Blackwell. 2010. P. 181—194.
28. *Winter C.* 'The virtual 'caliphate': understanding Islamic State's propaganda strategy'. The Quilliam Foundation. July 2015.

Social media and youth: the risk of radicalization

***Tikhonov A. D.**, post-graduate student of the Department of clinical and forensic psychology, faculty of legal psychology, Moscow State University of Psychology and Education
(GutnikAD@bez.mos.ru)*

The purpose of this article is the socio-psychological analysis of the process of radicalization of young people through the use of social media. The article considers the role of social networks in the life of modern youth, touches upon the problem of "clip" consciousness in the perception of media space, and analyzes the features of the radicalization process through the use of modern media platforms such as Twitter, Facebook. It is noted that online chats today are a key tool for radicalization of young people. It is emphasized that social media contribute to the fact that young people have a distorted picture of the world, which ultimately contributes to the loss of a sense of self-identification and the emergence of uncertainty. Extremism and radicalization are considered as a way to overcome uncertainty in the modern world, as well as an attempt to solve the lack of time. The article discusses that the state of boredom and a sense of uncertainty are fertile ground for radicalization of young people.

Key words: radicalization, social media, uncertainty, boredom, propaganda.

References

1. Aronson Je., Pratkanis Je. R. Jepoha propagandy: Mehanizmy ubezhdenija, povsednevnoe ispol'zovanie i zloupotreblenie [The age of propaganda: mechanisms of persuasion, daily use and abuse]. SPb.: prajm-EVROZNAK, 2003. 384 p.
2. Belinskaja E.P. Informacionnaja socializacija podroستkov: opyt pol'zovanija social'nymi setjami i psihologicheskoe blagopoluchie [Informational socialization of adolescents: the experience of using social networks and psychological well-being]// Psihologicheskie issledovanija [Psychological research]. 2013.Vol. 6, no 30. P. 5.
3. Esipov D.E., Esipova I.F. Vlijanie mediaprostranstva na mezkul'turnye kommunikacii [Jelektronnyj resurs] the influence of the media on intercultural communication [The influence of the media on intercultural communication]// Jazyk i tekst [Language and text]. 2015. Vol 2. no 1. pp. 73—77. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n1/Esipov_Esipova.shtml (Accessed 05.12.2017).
4. Kondrashkin A.V., Hlomov K.D. Postanovka problemy: deviantnoe povedenie podroستkov, social'naja situacija i Internet [Problem statement: deviant behavior of adolescents, social situation and the Internet][Jelektronnyj resurs] // Juridicheskaja psihologija [Legal psychology]. 2013. no 1. pp. 18—24. URL: https://psy-journal.hse.ru/data/2013/10/30/1283395448/Kondrashkin_Hlomov_9-03pp102-113.pdf (Accessed 03.06.2016).

5. Koroleva D.O. Issledovanie povsednevnosti sovremennyh podrostkov: prisutstvie v social'nyh setjah kak neot#emlemaja sostavljajushhaja obshhenija [Research of everyday life of modern teenagers: presence in social networks as an integral component of communication] [Elektronnyj resurs] // Sovremennaja zarubezhnaja psihologija [Modern foreign psychology]. 2016. Vol 5. no 2. pp. 55—61. doi:10.17759/jmfp.2016050207.
6. Kupreichenko A.B., Shlyakhovaya E.V. Confidence in information as a factor of confidence in electronic mass media [Elektronnyi resurs]. Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru [Psychological Science and Education psyedu.ru], 2012. no. 1 (In Russ., abstr. in Engl.)
7. Marcinkovskaja T.D. Informacionnaja socializacija v izmenjajushhemsja informacionnom prostranstve [Information socialization in the changing information space] [Elektronnyj resurs] // Psikhologicheskie issledovanija [Psychological research]. 2012. Vol. 5. no 26. P. 7. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 20.04.2018).
8. Ostapenko A.A. Chronotopos as the Intersection of Past and Future, Present and ... “a Make-Beliefs”. Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical Psychology], 2010. no. 1, pp. 2–6. (In Russ., abstr. in Engl.)
9. Posohova C.T., Rohina E.V. Skuka kak osoboe psihicheskoe sostojanie cheloveka [Boredom as a special mental condition of the person] // Vestnik SPbGU. Serija 12. Sociologija [Vestnik SPbGU. Episode 12. Sociology]. 2009. no 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/skuka-kak-osoboe-psihicheskoe-sostoyanie-cheloveka> (Accessed 29.03.2018).
10. Posohova C.T., Rohina E.V. Predraspolozhennost' k skuke kak priznak psihologicheskoy uязvimosti lichnosti [Predisposition to boredom as a symptom of psychological vulnerability of the individual]// Vestnik SPbGU. Serija 16: Psikhologija. Pedagogika [Vestnik SPbGU. Series 16: Psychology. Pedagogy]. 2015. no 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predraspolozhennost-k-skuke-kak-priznak-psihologicheskoy-uyazvimosti-lichnosti> (Accessed 29.03.2018).
11. Tikhonova A.D., Dvoryanchikov N.V., Ernst-Vintila A., Bovina I.B. Radicalisation of Adolescents and Youth: In Search of Explanations. Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical Psychology], 2017. Vol. 13, no. 3, pp. 32–40. doi:10.17759/chp.2017130305. (In Russ., abstr. in Engl.)
12. Toffler Je. Shok budushhego [Future shock]. M.: AST, 2003. 256 p.
13. Thostov A.Sh., Surnov K.G. Vlijanie sovremennyh tehnologij na razvitie lichnosti i formirovanie patologicheskikh form adaptacii: obratnaja storona [Influence of modern technologies on the development of personality and the formation of pathological forms of adaptation: the reverse side]// Psikhologicheskij zhurnal [Psychological journal]. 2005. no 6. pp. 16—24.
14. Fromm Je. Chelovek dlja samogo sebja. Issledovanie psihologicheskikh problem jetiki [Man for himself. Research of psychological problems of ethics]. M.: AST. 2010. 352 p.

15. Ministry of Justice of the Russian Federation [Electronic resource] – URL: http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (Accessed 03.03.2018).
16. Aarsand P.A. Around the screen: Computer activities in children's everyday lives [Электронный ресурс] // Digitala Vetenskapliga Arkivet. Linköping: The Department of Child Studies; Linköping University, 2007. 76 p. Available at: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:23606/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 03.06.2016).
17. Berne E. Games people play: the psychology of human relationships. New York: Grove Press, 1964. 216 p. Publ. for the San Francisco Social Psychiatry Seminars.
18. Boyd D. It's complicated: The social lives of networked teens. Нью-Хейвен, СТ, USA: Yale University Press, 2014. 296 p.
19. Buschini F. Diffusion, propagation, propagande : et après? L'effusion, un nouveau mode de communication médiatique pour l'étude des représentations sociales // Paper presented at the Conference «Tribute to Serge Moscovici». 2016. 17—18 November.
20. Cashmore P. Denver Plane Crash: Twitter as Usual [Электронный ресурс] / Mashable: The Social Media Guide, 21.12.2008. URL: <http://mashable.com/2008/12/21/denver-plane-crash/> (дата обращения: 03.12.2017).
21. Imran Awan. Cyber-Extremism: Isis and the Power of Social Media [Электронный ресурс] // Social Science and Public Policy. 2017. Vol. 54. № 2. P. 138—149. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2Fs12115-017-0114-0.pdf> (дата обращения: 05.03.2018).
22. Hogg M. Uncertainty and the Roots of Extremism // Journal of Social Issues. 2013. Vol. 69. № 3. P. 407—418.
23. Galland O., Muxel A. La tentation radicale. Paris : Presses Universitaire de France, 2018. 464 p.
24. Livingstone S., Haddon L. Theoretical framework for children's internet use // Children, risk and safety on the Internet: research and policy challenges in comparative perspective / Eds. by S. Livingstone, L. Haddon, and A. Görzig. Bristol: The Policy Press, 2012. P. 1—12.
25. Livingstone S., Haddon L., Görzig A., Ólafsson K. With members of the EU kids online network. EU kids online. London, Final report, September, 2011. 54 p.
26. Sageman, M.. Leaderless Jihad. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. 2008.
27. van Stekelenburg J., Oegema D., and Klandermans B. No Radicalization without Identification: How Ethnic Dutch and Dutch Muslim Web Forums Radicalize Over Time // Identity and Participation in Culturally Diverse Societies/ Eds. by Assaad E. Azzi, Xenia Chrysochoou, Bert Klandermans, Bernd Simon // Wiley Blackwell. 2010. P. 181—194.
28. Winter C. 'The virtual 'caliphate': understanding Islamic State's propaganda strategy'. The Quilliam Foundation. July 2015.